

ИНСТАЛЛЯЦИЯ В КИТАЙСКОМ ИСКУССТВЕ: ИСТОКИ ТРАДИЦИИ

Неглинская Марина Александровна
ведущий научный сотрудник отдела
Китая,
Институт Востоковедения
Российской Академии Наук.
Россия, г. Москва
neglinskaya@mail.ru

Аннотация

Инсталляциям в современном искусстве предшествуют традиционные виды китайских «инсталляций» – например, бытовавшие в храмах алтарные наборы *угун* или кабинетные экспозиции, использующие специальное музейное «оборудование» – шкафы-этажерки *добаогэ*, которыми заданы принципы экспонирования антиквариата, актуальные по сей день. Сюжетное разнообразие цинских инсталляций XVIII в. определяют настольные украшения и механические часы – продукция международного рынка искусств. Авторские инсталляции конца XX – начала XXI вв. формально и тематически восходят к возникающим синхронно западным образцам, что не исключает их связей с более ранней (цинской) традицией.

Ключевые слова: китайские инсталляции, алтарные наборы угун, этажерки добаогэ, китайский стиль, шинуазри.

Библиографическое описание для цитирования:

Неглинская М. А. Инсталляция в китайском искусстве: истоки традиции // Искусство Евразии. – 2018. – №2(9). – С. 164-169. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.017. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1070646/28/>

Инсталляция (*installation* – установление / водворение; технический монтаж / сборка) как вид искусства и соответствующий термин оформилась на Западе в 1960-х и сразу же была востребована в музейной и выставочной практике, поскольку, во-первых, решала композиционные задачи – способствовала визуальному объединению субъектов экспозиции и, во-вторых, выражала творческий замысел ее авторов.

Отмеченные качества сближают современную западную инсталляцию с «инсталляциями» традиционного Китая, музейная практика которого насчитывает два тысячелетия, а специальное оборудование – шкафы-этажерки «множества сокровищ» (*добаогэ*, *байбао-гэ*) [1, с. 74, 121] и принципы экспонирования антиквариата, сохранившиеся до начала XX века, появились в период Мин (1368–1644), после свержения монголов, возрождения автохтонной китайской культуры и завершения очередного этапа кодификации национального художественного опыта. Первыми музейными сокровищами

явились в Китае древние ритуальные предметы из бронзы и камня, хранившиеся в придворных коллекциях; для их размещения в интерьерах пекинского дворца использовали ставшие при династии Цин (1644–1911) уже традиционными шкафы-этажерки [2, с. 164].

Антикварные вещи, собранные в общую композицию структурой добаогэ, превращались в часть нового смыслового целого, существуя в нем как подлинные фрагменты разных эпох и отражая склонность культуры к самолюбованию и театральным эффектам.

В результате возросших уже в период Мин контактов Китая с Европой стеллажи «несметных сокровищ» могли оказаться в поле зрения западных коллекционеров и художников эпохи барокко, что было актуально на этапе формирования музейного дела в странах Европы. О подобной вероятности свидетельствует, например, полотно Георга Хинца «Кунсткамера» (1666), представляющее собой обманку в виде этажерки с художественными изделиями и раритетами.

Форма этажерки «несметных сокровищ» (добаогэ) стала прототипом некоторых фантазийных предметов мебели, служивших для экспонирования дальневосточного фарфора в жилых интерьерах второй половины – конца XIX века. Изящная простота прямолинейных конструкций Э.У. Годвина, сходных с китайскими этажерками, но зачастую именуемых «японскими», сделалась в преддверии модерна новацией в области европейского дизайна, предвосхитив в нем конструктивизм XX столетия [3, с. 39].

Двухмерная компоновка антиквариата в самом Китае, заданная формой этажерок добаогэ, отвечает, как идеалу порядка, универсальной вертикально-горизонтальной структуре цзин-вэй, организующей потоки космической энергии ци [4, с. 409] (доминанта принципа цзин-вэй в традиционном искусстве, возможно, объясняет изначальную привязанность китайской скульптуры к плоскости стены).

Принцип двухмерности преобладает и в линейном размещении алтарных инсталляций бацзисян и угун эпохи Цин. Храмовый набор угун / «пять (священных) даров» состоит из предметов двойного – практического и декоративного – назначения: курительницы в виде архаичного ритуального сосуда и одинаковых по формам парных ваз и подсвечников [5, с. 58]. Комплект «восьми буддийских сокровищ» бацзисян составляют предметные изображения, ставшие в этической системе буддизма отвлеченными символами и вновь «материализованные» в инсталляциях Китая периода поздней империи.

Сюжетное разнообразие инсталляций эпохи Цин связано с появлением настольных украшений и механических часов в сложных ювелирных оправках, что объясняется расцветом международного рынка искусств, одним из главных участников которого явился Китай. Среди оправ настольных часов периода Цяньлун распространена выполненная из золоченого металла, эмали, поделочных камней и стразов композиция в виде кашпо с цветами (Рис. 1) [6, с. 44]. Ее аналоги встречаются среди настольных канделябров, созданных китайцами для западного рынка [7, с. 76].

Эффективный мотив кашпо обыграл в часах «Фантазия» мастер ар-деко Луи Картье (1931, металл, эмаль, хрусталь, бирюза, коралл, китайские резные формы из жадеита (XIX в.). Размеры с подставкой: 35x28x14 см. Дом Картье, Париж) [8, с. 83]. Пьедесталом «магического» (прозрачного) циферблата служит сгруппированная на столике-подставке инсталляция из китайских жадеитовых скульптур XIX века, а в качестве кашпо

использован цилиндрический стакан для кистей с веткой коралла. Эта версия «китайского стиля» отразила хорошее знание Картье художественного рынка прошлых столетий.

Современные инсталляции сделались авторскими не только в Европе, но и в Китае, где они зачастую имеют легко различимые западные аналогии, что порождает естественные сомнения в наличии моста, соединяющего их с собственной традицией. Достаточно сравнить выполненную современными китайскими художниками скульптуру в рост, изображающую седовласого мертвого ангела (Сунь Юань, Бэн Юй. «Ангел», 2008, ткань, фиброполимеры, силиконовый гель) [9, с. 111], и известную работу «La Nona Ora / Девятый час» Маурицио Каттелана, в которой использован восковой манекен в облачении кардинала (1999, натуральная величина, раскрашенный воск, ткань; Королевская Академия искусств, Лондон) [10, с. 248-249]. Если инсталляция М. Каттелана – это провокационное по форме пластическое выражение сомнений в могуществе христианской религии и представляющего ее искусства, то произведение дуэта китайских скульпторов – всего лишь вариация на ту же актуальную для католического Запада тему, мастерски реализованная по шаблону экспортного пингуазри. И все же работа китайцев выступает явной отсылкой к искусству периода иезуитского миссионерства в Поднебесной, то есть к собственной традиции, хотя и не очень старой (династии Цин) [11].

Слева направо:

Рис. 1. Часы в форме кашпо. Металл, эмаль, стразы. Период Цяньлун (1736 – 1795).
Мастерские Кантона/Гуанчжоу. Дворцовый музей Гугун, Пекин. Источник:
<http://www.synologia.ru/photoalbum-1693>

Рис. 2. Бай И-ло. «Цивилизация». 2007. Керамика, вилы. Примерная высота 160 см.
Источник: <http://highlike.org/text/bai-yiluo/>

Предлагая свой путь решения экзистенциальной проблемы, христианство составляет сегодня в Китае конкуренцию буддизму, адаптированному в конце эпохи древности и долгое время остававшемуся в этом смысле монополистом среди традиционных учений. Действовавшие в Пекине и Кантоне / Гуанчжоу папские миссионеры пытались в XVII – XVIII веках привить жителям Поднебесной не только западную веру, но и понятия

о культурных ценностях европейской цивилизации, чем обусловлен диалог, продолжающийся поныне.

Инсталляция Бай И-ло «Цивилизация» представляет 12 пронзенных вилами керамических бюстов – символов западной культуры от Аполлона Бельведерского до Вольтера (2007, высота около 160 см, керамика, вилы. Галерея Саатчи, Лондон. Рис. 2). В этой композиции, наряду с желанием привлечь внимание публики актом варварского покушения на целостность отточенных классических форм, угадывается чувство культурного превосходства китайского автора в связи с принадлежностью к цивилизации, до последнего времени хранящей непрерывность собственных традиций.

В современном Китае наряду с авторскими по-прежнему бытуют традиционные инсталляции, поскольку сохраняются породившие их причины – музейное и антикварное дело, с одной стороны, буддийские храмы и ритуалы, с другой стороны.

И все же среди современных китайских инсталляций преобладают авторские работы, которые могут формально и тематически восходить к западным образцам или диалогически сообщаться с ними – последнее, однако, не исключает наличия моста, соединяющего произведение нынешнего века с более ранней (цинской) традицией.

Как вид современного искусства инсталляция имеет большой потенциал и выступает мощным средством эмоционального воздействия. Она может, к примеру, сделать зримым «музей души» (общества или определенной личности), чем и были в период поздней империи китайские антикварные инсталляции.

Литература

1. Белозерова В.Г. Мебель и интерьеры Китая. – М., 2009.
2. Циндайгун тиншэнхо / Жизнь цинского двора. – Сянган, 1985.
3. Сарабьянов Д.В. Модерн. – М., 2001.
4. Китайская философия. Энциклопедический словарь. – М., 1994.
5. Юнхэгун. – Пекин, 2001.
6. Цингун чжунбяо чжэньцан (Сокровища собрания стальных и карманных часов цинского двора). – Сянган, 1995.
7. Серебряная филигрань Востока XVII–XIX веков в собрании Эрмитажа. Каталог выставки (составитель М.Л. Меньшикова). – СПб., 2005.
8. Искусство Картье. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (14 мая – 20 июня 1992). – Париж, 1992.
9. Артхроника. – 2009. – № 1.
10. Демпси Э. Стили, школы, направления. Путеводитель по современному искусству. – М., 2008.
11. Неглинская М.А. Китайские расписные эмали в коллекции Государственного музея искусства народов Востока. – М., 1995.

Статья поступила в редакцию 27.04.2018 г.

Received: April 27, 2018

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.017

INSTALLATION IN CHINESE ART: THE ORIGINS OF TRADITION

Neglinskaya Marina

Leading Researcher of the Department of
China, Institute of Oriental Studies of the
Russian Academy of Sciences.

Russia, Moscow

neglinskaya@mail.ru

Abstract

Installations in contemporary art are preceded by traditional types of Chinese "installations" – for example, altar sets Wǔgōng that existed in the temples or office expositions using special museum "equipment" – cabinets-shelves dobaoge, which set the principles of exhibiting antiques, relevant to this day. The plot variety of the Ch'ing installations of the XVIII century is determined by table decorations and mechanical watches – products of the international art market. Authorial installations of the late XX – early XXI centuries formally and thematically go back to the synchronously emerging Western models, which does not exclude their links with the earlier (Ch'ing / Qing) tradition.

Keywords: Chinese installations, altar sets Wǔgōng, bookshelves dobaoge, Chinese style, chinoiserie.

Bibliographic description for citation:

Neglinskaya M. A. Installation in Chinese art: the origins of tradition. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 2(9), pp. 164-169. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.017. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1070646/28/> (In Russian)

References

1. Belozerova V.G. *Mebel' i inter'ery Kitaya* [Furniture and interiors of China]. Moscow, 2009.
2. The life of the Qing court. Siangan (Hong Kong), 1985.
3. Sarab'yanov D.V. *Modern* [Modern]. Moscow, 2001.
4. *Kitaiskaya filosofiya. Entsiklopedicheski slovar'* [Chinese philosophy. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1993.
5. *Yunkbegun* [Yunhegun]. Beijing, 2001.
6. Treasures of the collection of wall and pocket watches of the Qing court. Siangan (Hong Kong), 1995.
7. *Serebryanaya filigran' Vostoka XVII–XIX vekov v sobranii Ermitazha. Katalog vystavki* [Silver filigree of the East XVII-XIX centuries in the Hermitage collection. Exhibition Catalog]. St. Petersburg, 2001.

8. *Iskusstvo Kart'e. Gosudarstvennyi Ermitazh, Sankt-Peterburg (14 maya – 20 iyunya 1992)* [The Art of Cartier. The State Hermitage Museum, St. Petersburg (May 14 - June 20, 1992)]. Paris, 1992.

9. *Artkhronika – Artchronika*. 2009, No. 1.

10. Dempsey E. *Stili, shkoly, napravleniya. Putevoditel' po sovremennomu iskusstvu* [Styles, schools, directions. Guide to contemporary art]. Moscow, 2008. (In Russian)

11. Neglinskaya M.A. *Kitaiskie raspisnye emali v kolleksii Gosudarstvennogo muzeya iskusstva narodov Vostoka* [Chinese painted enamels in the collection Of the State Museum of Oriental art]. Moscow, 1995.